Феодальная рента в вотчинах Троице-Сергиева монастыря в Ростовском и Ярославском уездах в конце XVI – начале XVIII века

М.С. Черкасова

При изучении аграрного строя феодальной эпохи большую сложность представляет проблема феодальной ренты. Ее теоретические и конкретно-исторические аспекты были обстоятельно рассмотрены в новейших коллективно-обобщающих трудах по «Истории крестьянства в Европе» (М., 1985-1986. Тт. I-III) и «Истории крестьянства России» (М., 1990-1993. Тт. II-III). В соответствующих главах и региональных очерках авторы названных трудов использовали и материалы Троице-Сергиева монастыря. К специальному же изучению феодальной ренты по Троицким писцовым книгам конца XVI в. обращались Ю.А. Тихонов и Е.И. Колычева[1]. Эти авторы проанализировали состав крестьянских повинностей и организацию обложения ими в вотчине Троице-Сергиева монастыря на основе опубликованных в издании Н.В. Калачова писцовых книг 1592-1594 гг., повытные и подворные ставки барщины и оброка в ряде центральных уездов, соотношение господской и крестьянской пашни.

Наблюдения Ю.А. Тихонова и Е.И. Колычевой могут быть продолжены по хозяйственной документации Троицкого архива XVII – начала XVIII в., еще слабо введенной в научный оборот. Речь идет об Оброчной книге 1617 г. (в ней имеется Ростовский раздел), Вытной книге 1623 г. (в ней имеется Ярославский раздел) и приходо-расходной книге Троицкого монастыря 1703-1704 гг., дающей суммарные сведения о сборе феодальной ренты со всех вотчинных комплексов корпорации[2]. Актовый материал по Ростовскому и Ярославскому уездам за XVII в. сравнительно невелик (всего 30 грамот, преимущественно указных), что объясняется остановкой роста самого землевладения Троицкого монастыря в названных уездах в XVII в. за счет новых приобретений. Лишь в городах были получены дворы: в Ростове два (один куплен в 1617 г., другой – по вкладу в 1618/19) и в Ярославле один (в 1618 г. по вкладу же)[3]. В связи с этими особенностями источниковой базы возрастает значение внутривотчинной хозяйственной документации, раскрывающей важнейшие социально-экономические процессы, протекавшие в вотчине крупнейшего русского монастыря в XVII – начале XVIII в.

В системе феодальной ренты важное место занимала полевая барщина, широкая территориальная распространенность которой во всех имениях (и светских, и духовных) отмечалась не раз в

литературе. В самом деле, из 33 уездов, затронутых «валовым описанием» Троицких вотчин в 1590-е годы, писцы отметили полевую барщину в 28! Не составили исключения Ростовский и Ярославский уезды, хотя не только в них, но и в других уездах объемы домениальной пашни, организация ее обработки, соотношение с крестьянскими надельными землями весьма варьировали. Ниже в табл. 1 указаны села Ростовского и Ярославского уезда, в которых монастырь практиковал барщину. Размещение в них господского клина, несомненно, влияло на размеры крестьянских наделов, и этот показатель также отражен в табл. 1. Всего же этот клин занимал в Ростовском уезде 13,4 % обрабатываемых земель (в абсолютном выражении – 406 четвертей в 1-м поле). В самих же селениях, где он размещался, доля его составляла до 39 % земли (по данным Е.И. Колычевой – 35 %).

Таблица 1

Полевая барщина в Троицких селах Ростовского и Ярославского уездов по описанию Т. Вельяминова да подьячего К. Федорова 1593/94 г.

Село	Дворов	Пашни (в четв. в 1-м поле		Надел на крест. двор
		монастырск.	крестьянск.	
Ростовский у.:				
Саввин ст. –				
с.Деболы	50 дв.крест. 6 дв.боб.	200 (52 %) – 130 повытно – 70 взгоном	180	3,6
с.Новое	10 дв.крест.	130 (85 %) – 94 повытно – 36 взгоном	22	2,2
Лутский ст. –				
с.Ивашково	12 дв. крест. 1 дв.боб.	40 (60 %) повытно	27	2,25
с.Берлюково	11 дв.крест. 1 дв.боб.	36 (39 %) повытно	56	5
Ярославский у.:				
вол.Черемха –				
с.Коприно	5 дв.крест. 3 дв.непаш.	20 (66 %) – 16 повытно – 4 взгоном	10	2

Источники: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 541; ГКЭ, по Ростову. Кн. 10573; ПКМГ II. С. 1-38.

Из табл. 1 видно, что основным способом организации барщины в Ростовском уезде в конце XVI в. было «крестьянское десятинное паханье», разверстанное по вытям, – так обрабатывалось 73,8 % барской земли. Меньшая ее часть – 26,1 % – возделывалась «взгоном» (сообща всеми крестьянами). Повытная разверстка барщины сохраняла свое значение и в 1617 г. Из табл. 2 следует, что 81 % господской пашни обрабатывался повытно и 18 % – взгоном. По той же табл. 2 можно заметить сильный разброс повытных нормативов барщины в Ростовских имениях Троицы, что

отмечалось Е.И. Колычевой для конца XVI в.: от 1 до 6 четвертей в 1 поле (соответственно от 0,5 дес. в Берлюкове и Ивашкове до 1,5 дес. в Новом и до 3 дес. в Деболах на одну выть).

К 1617 г. произошло значительное сокращение господского клина в Ростовском уезде: теперь он составил 46,6 % от уровня 1594 г. (было 406 четв., стало 190 четв.). Уменьшение Троицкого домена можно в первую очередь связать с резким падением рабочего населения вотчины: если писцы в 1594 г. отметили 487 дворов, то в 1617 г. их стало 287. Наибольшее сокращение монастырской запашки произошло в тех селах, где в конце XVI в. она была особенно значительна – в Деболах (до 23 % к уровню 1594 г.) и Новом (до 33 %). В качестве определенной компенсации корпорация могла отвести под домен «пусторную пашню» в селе Поникарове – 20 четв. в 1-м поле, тем более что здесь относительно благоприятной оказалась ситуация с населением (см. табл. 2). В Ивашкове и Берлюкове господский домен уменьшился, как будто, незначительно – всего лишь на одну четверть в каждом.

По с. Берлюкову оброчная книга 1617 г. сообщает довольно редкие сведения о величине домена в каждом из трех полей: первое составляло 4,5 дес. (и на нем было посеяно к моменту описания 9,5 четв. ржи), второе – 23 дес., третье – 25 дес. Как видим, поля при трехпольном севообороте могли быть отнюдь не равными. Нами в табл. 2 отражены и средняя величина господского поля в Берлюкове 35 четв., и тот факт. что реально крестьянами в 1617 г. обрабатывалось здесь 9,5 четв. пашни. По сравнению с концом XVI в. сама норма барщины в селах Ивашкове и Берлюкове увеличилась в 4 раза, составив 4 четв. на выть (или 2 дес., тогда как в 1594 г. было 0,5 дес.). Соответственно и подворные ставки барщины в комплексах Ивашково и Берлюково к 1617 г. увеличились до 0,6 и 1,02 четв. В отличие от них, в Деболах и Новом произошло заметное ослабление барщинного гнета на двор – в первом в 3,7 раза, во втором – в 1,9 раза. Сам же норматив барщины в Новом, Деболах и Поникарове был дан в оброчной книге унифицированный – по 3 четв. на выть (или по 1,5 дес.). Ю.А. Тихонов (и по более позднему материалу монастырской барщины середины XVIII в. Л.В. Милов) пишут о важности выведения показателей барщинной эксплуатации на уровне не только двора, но и душ мужского пола, его населяющих[4]. В этой связи следует заметить, что источники конца XVI – начала XVII в. такой возможности не дают, поскольку чаще всего сообщают не о всем мужском населении дворов, а только о крестьянах-дворохозяевах. Думаем, что и сама «людность» двора в изучаемое время росла еще незначительно, и ее не приходится сравнивать с тем, что позднее дают переписные книги 1646, 1678 гг. и тем более XVIII в.

Что же касается денежного оброка, то он практиковался по отношению ко всем группам монастырских крестьян – к барщинно-оброчным и «чисто» оброчным (см. табл. 2). Размеры его зависели от того, привлекались ли крестьяне к полевой барщине (тогда оброк был, естественно, меньше) или нет. Крестьянский двор с

барщиной в селе Новое платил 2,8 ден. оброка, а «чисто» оброчный двор – 38,7 денег. Таких дворов в Новом было 35 %, и комплекс в целом имел более барщинно-оброчный профиль. В отличие от него, для села Деболы можно говорить об уравновешенном барщинно-оброчном характере, поскольку все дворы в равной мере привлекались и к барщине, и к денежному оброку (продуктовые компоненты ренты тоже всюду наличествовали). Последний составлял 15,5 ден. со двора. Наиболее высоким денежное обложение крестьянских дворов было в имевших чисто оброчный облик селениях Гусарниково – 89 ден., Поникарово – 42 ден. В Ростовском уезде были и бобыльские слободки, например, Потаповка на р. Где, жители которой платили по 50 ден. со двора (показатель этот оставался неизменным и в 1617 г. – см. табл. 2). Что же касается денежного обложения бобыльских дворов в пашенных селениях, то писцы его в 1594 г. отдельно не зафиксировали. Оброчная же книга 1617 г. о таком отдельном обложении бобыльских дворов от крестьянских сообщает: нетрудно убедиться в широком разбросе показателей. В Деболах бобыльский двор платил 29 ден., в Новом – 18, в Поникарове – 20 ден. Менее платежеспособным оказалось бобыльство в селах Ивашкове и Берлюкове: двор платил здесь 9,7 ден. Однако всюду в перечисленных селах бобыльство облагалось выше, чем крестьянство: крестьянский двор в Ростовских вотчинах Сергиева монастыря платил по оброчной книге 1617 г. от 7,6 до 17,7 ден. Наблюдается определенное выравнивание, унификация ставок денежного оброка в 1617 г. по сравнению с концом XVI в. Например, если дер. Гусарникова своим высоким показателем – 89 ден. оброка в 1594 г. сильно опережала все другие селения Ростовского уезда, то в 1617 г. ее население было включено в единый платежный округ села Деболы, и вместе со всем этим комплексом крестьяне Гусарникова должны были платить 12,7 ден. со двора.

Таким образом, напрашивается предварительный вывод о том, что потрясения «смутного времени» и его тяжелые экономические последствия серьезно ослабили денежно-оброчную эволюцию части монастырского крестьянства. Наиболее устойчивой она оказалась не в ростовских, а в ярославских имениях монастыря. В конце XVI в. в с. Коприне (вол. Черемха) был сравнительно небольшой домен, который по вытной книге 1623 г. перестал существовать вовсе. 12,5 % дворов комплекса Коприна в конце XVI в. были «чисто» оброчными и платили по 46 ден. Сравнительно небольшая барщина для барщинно-оброчных дворов оборачивалась довольно высоким денежным обложением – 34,7 ден. (см. табл. 2). В 20-е годы XVII в., как показывает вытная книга, происходит унификация повытно-подворных ставок денежного оброка для всего Копринского комплека, который составил теперь 35 ден. со двора. Более высоким стало денежное обложение крестьянских дворов оброчной дер. Харловой в Закоторосльном стане Ярославского уезда – 50 ден. Торгово-ремесленное развитие села Коприна в конце XVI – первой четверти XVII в. делало устойчивым

Таблица 2

Феодальная рента в Троицких селах Ростовского и Ярославского уездов в 1594-1623 гг

УЕЗД И КОМПЛЕКС	ДВОРОВ			ВЫТЕЙ		БАРЩИНА (в четвертях в 1-м поле)					ДЕН.ОБРОК("денег")				
	барщинно-оброчн.	оброчных	бобыльских	льготных	барщинно-оброчных	оброчных	Монастырской пашни всего	повытно	взгоном	Норматив на выть	на двор	барщинно-оброчных крестьян на выть	барщинно-оброчных крестьян на двор	оброчных крестьян на выть	оброчных крестьян на двор	бобылей
Ростовский:																
с. Новое																
с. Никольское																
с. Михайловское																
Поддубное																
1594 г.	86	47	10	—	31	17	130	94	36	3	1,5	8	2,8	108	38,7	—
1617 г.	69		20	8	8	10,03	30	30	—	3	0,4	57,9	8,5	—	—	18,3
с. Поникарово																
1594 г.	—	34	1	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	126	42	—
1617 г.	38		1	2		4,9	20	14,8	5,2	3	0,5	53	7,1	—	—	20
с. Деболы																
1594 г.	87		8	—		21	200	130	70	6	2,3	62	15,5	—	—	—
1617 г.	55	—	12	3	12	—	66	36,75	29,25	3	1,2	53	12,7	—	—	29
с. Ивашково																
1594 г.	140	—	4	—	46,6	—	40	40	—	1	0,3	30	10,8	—	—	—
1617 г.	38	—	7	1	9,75	—	39	39	—	4	1,02	53	8,3	—	—	9,7
с. Берлюково																
1594 г.	92	—	—	—	30,6	—	36	36	—	1	0,3	30	10,8	—	—	—
1617 г.	33	—	2	1	2,3	—	9,5(35)	9,5(35)	—	4	0,2-0,6	53	8,3	—	—	—
слоб. Потаповка																
1594 г.	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
1617 г.	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Ярославский:																
с. Коприно																
1594 г.	161	23	15	—	35	5	20	16	14	0,4	0,1	160	34,7	230	46	—
1623 г.	214	—	7	—	—	18,5	—	—	—	—	—	—	—	402	35	48-120
д. Харино (Харлово) с 2 дер.																
1594 г.	—	23	2	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	200	34,7	—
1617 г.	—	12	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	600	50	—

Источники: РГАДА. Ф. 1209. Кн. 541; ПКМГ. Отд. II. С. 1-38; АТСЛ. Кн. 573. Л. 38-104, 107-108 об., Кн. 604. Л. 165-220.

Таблица 3

Структура и величина феодальной ренты в Троицких вотчинах Ростовского и Ярославского уездов в начале XVII века

НАИМЕНОВАНИЕ ВЗНОСОВ	РОСТОВСКИЙ УЕЗД					ЯРОСЛАВСКИЙ УЕЗД		
	приселок Поникарово	село Деболы	слоб. Потановка	оброчные дд. Гусарникова и Щипачева	село Новое	села Иванково и Берлюково	село Коприно	дер. Харлова (Харино)
Рента на монастырь:								
I. Административно-сеньориальные взимания:								
- дымное	15а.1д.	16а.4д.	–	6а.3д.	31а.4д.	1р.4а.2д.	1р.23а.5д.	1а.5 д.
- дьячих въезжих	30а.2д.	32а.4д.	2а.4д.	13а.	1р.30а.	2р.8а.2д.	3р.14а.2д.	8а.
- за приказчиков доход	8р.	21р.13а.2д.	–	5р.20а.	17р.6а.4д.	24р.	90р.	5р.
- стрянческих	4р19а.	5р.8а.2д.	13а.2д.	2р.	10 р.	11р.17а.2д.	17р.18а.2д.	–
II. Поземельная рента:								
-оброк за десятинную пашню, мелкие дворцовые доходы, масло коровье, холсты, овчины	100р.	16р.3а.10д.	5р. (за 1702г.)	50р.	29р.12а.3д.	73р.9а.9д. (за 1702-1703г.)	97р.9а.5д.	10,5р.10,5д.
- арендная плата за "збавочную пашню", пустоши, луга, сенокосы	–	12р.11а.8д. 1703 гг.)	6р.6а.(за 1700-	9р.	20,5р.2д.	60р.8д.	59р.5а.9д.	–
- оброк с бобылей и захребетников	–	–	10р.	–	4р.1а.4д.	–	2р.30а.	–
- за посошных людей	–	–	–	1р.15а.5д.	2р.11а.5д.	–	–	–
- за мельницы	–	164р.27а.	–	30р.	–	–	–	–
- оброк с новоселебенных деревень	–	–	–	–	–	9р.	–	–
- с "оботчиков"	–	–	–	–	2р.16а.4д.	–	–	–
III. Таможенные взимания:								
- "пролубное"	–	16р.	–	–	–	–	–	–
- с перевоза	–	–	–	–	–	–	1 р.	–
Государственные налоги:								
- ямские прогонные деньги	27а.5д.	6а.4д.	–	9а.	1р.22а.1д.	1р.16а.6д.	4р.28а.5д.	14а.3,5 д.
- "за белой корм"	9а.	13а.	–	2а.5д.	19а.	15а.5,5д.	1р.18а.3,5д.	4а.4д.

Источники: РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 2. Кн. 911. Л. 5 об. – 6 об., 74 об. – 76 об., 80 об., 147-151.

Сокращения: а. – алтын; д. – деньга; р. – рубль.

группу непашенных бобылей, плативших, согласно вытной книге 1623 г., от 48 до 120 ден. с человека. Для стоявшего на Волге торгово-ремесленного села Коприна монастырь практиковал, таким образом, денежное обложение. Рост населения этого села (в 1594 г. было 199 крестьянских и бобыльских дворов, в 1623 г. их стало 214) в сочетании с унифицированным обложением значительно увеличил общий доход монастыря от этого комплекса. По нашим примерным подсчетам, в конце XVI в. корпорация имела с Коприна ок. 33 руб., а в 1623 г. – не менее 40 руб. Одновременно с феодальной рентой монастырь занимался сбором и государственных налогов в с. Коприне («ямские и прогонные, за белой корм и к губному делу на подмогу»), сам их раскладывал по вытям как окладным единицам. Обращает внимание резкая диспропорция в подворных ставках феодальной ренты и государственных налогов. Последние составляли не более 8 ден. со двора!

Полностью возобладавшую денежно-оброчную тенденцию в экономической эволюции монастырских сел Ростовского и Ярославского уездов к концу XVII – началу XVIII в. показывает приходо-расходная книга Троицкого монастыря 1703-1704 гг. О коммутации не только полевой барщины, но и натуральных взносов говорит употребляемая этой книгой формула: «за монастырскую десятинную пашню и за сенные покосы и за мелкие дворцовые доходы и за изделье, и за овчины, и за холсты, и за масло коровье». В табл. 3 представлена структура взиманий, в которой выделены сеньориально-административные платежи (дымное, дьячьи въезжие, стряпческие деньги, «за прикащиков доход»), собственно поземельно-рентные (в коммутированной форме), таможенные и государственные налоги. Последние, как и ранее, раскладывались и собирались самим духовным феодалом. По аналогии с оброчной и вытной 1617-1623 гг. книгами и в начале XVIII в. существовало отдельное обложение бобылей (см. табл. 3).

Для суждения о возрастании или уменьшении феодальной эксплуатации на протяжении XVII в. необходимо знать подворные ставки денежного оброка в Троицких вотчинах в начале XVIII в. Определение их затруднительно, поскольку приходо-расходная книга сведений о количестве дворов в комплексах не дает, а использование данных переписных книг 1678 г. может исказить искомую картину, так как от 1678 к 1703 г. демографическая ситуация могла измениться. Есть один косвенный способ установления количества дворов в селах – это исчисление их на основе сведений о подымном, если принять размер последнего традиционный – 1 деньга с дыма-двора, но к началу XVIII в. размер этот также мог увеличиться. И все же мы провели такие преобразования (суммы подымного), которые дали примерные сведения о подворном составе комплексов: в Поникарове – 91 двор, в Ивашкове и Берлюкове – 226, в Гусарниковой и Щипачевой – 39, в Деболах – 100, в Новом – 190 дворов. Беря только информацию о поземельной ренте, мы получили минимальные данные о денежных обязательствах крестьянских дворов в разных комплексах, отраженных в

табл. 3. Данные эти весьма варьируют: от 218-240 ден. на двор в Поникарове, Гусарниковой, Щипачевой до 64-84 ден. в Новом, Ивашкове и Берлюкове. Значительный доход получал монастырь от обложения крестьянской торговли («пролубное» – пошлина, которую собирали за предоставление на реках мест для мытья «лошадей» и «порт») и мельниц (30 руб. по д. Гусарниковой и 164 р. – ! – по селу Деболам). В ярославском селе Коприне на двор приходилось 177 ден., в дер. Харловой – 287 ден.

Изучение динамики феодальной ренты в вотчинах Троице-Сергиева монастыря в XVI-XVIII вв. следует продолжить по мере усовершенствования самой исследовательской методики и расширения, разработки источниковой базы. Но уже и на данном этапе, думается, очевидна типологическая сопоставимость в эволюции русской и западноевропейской крупной вотчины-сеньории на втором этапе развитого феодализма (для России рубеж XV-XVI – середина XVII вв., для Европы – XIV-XV вв.). В ходе роста товарно-денежных отношений происходила неуклонная перестройка господского хозяйства, сокращение, а нередко и ликвидация домена, расширение различных форм земельной крестьянской аренды, увеличение доходов феодалов за счет усиленного обложения мельниц, мостов, крестьянских торгово-ремесленных занятий и промыслов, всемерное использование собственниками своих сеньориальных прав и привилегий[5]. Однако растут поступления и от реализации чисто иммунитетных, административно-судебных и политических прав феодалов (см. 1 раздел табл. 3). Всюду феодальная эксплуатация старалась улавливать и использовать возрастающие ресурсы крестьянских хозяйств. В историческом соревновании феодального и крестьянского хозяйства более прогрессивным и перспективным оказывалось последнее. Особенность развития огромной по своим масштабам Троицкой вотчины-сеньории в XVI-XVIII вв. заключалась в том, что на ее обширном пространстве находили воплощение и денежно-оброчная, и барщинная модели эволюции.

*

[1] Тихонов Ю.А. Феодальная рента Центральной России (конец XVI – первая половина XVII в.) // ВИ. 1972. № 10. С. 45-49; Он же. Помещичьи крестьяне России. Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М., 1974. С. 158-162; Колычева Е.И. Аграрный строй России XVI в. М., 1987. С. 89-94 и др.

[2] АТСЛ. Кн. 573. Л. 38-104, 107 об. – 108 об. (Ростовский раздел кн. 573 опубликован: Черкасова М.С. Монастырские крестьяне Ростовского уезда в начале XVII в. (по Оброчной книге 1617 г.) // СРМ. Ростов, 1994. Вып. VI. С. 33-57); кн. 604. Л. 165-220 (в архиве С.Б. Веселовского имеются машинописные копии книг 1617 и 1623 гг.: Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Кн. 205, 206); РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 2. Кн. 911 (о ней см.: Булыгин И.А. Бюджет Троице-Сергиева монастыря в начале XVIII в. // Тезисы докл. и сообщ. XII-го Межреспубликанского симп. по аграрной истории. М., 1970. С. 134-135; Он же. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 30, 93, 98-121 и др.). Писцовые книги в данном исследо-

вании нами не привлекаются, поскольку они относятся – Ростовская 1629/31 г. к типу «деформированному», Ярославская 1627/28 г. – к типу «с неразделенной пашней». Попутно хотели бы исправить допущенную нами ошибку в датировке выписи с писцовой книги кн. А. Звенигородского да М. Бухарова – не 1706 г., а 1697/98 г. (Черкасова М.С. Население Троицких вотчин Ростовского и Ярославского уездов в первой трети XVII в. // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 67 и прим. 4 на с. 71). На самом деле в 1697/98 г. было изготовлено несколько аналогичных выписей – по Угличскому, например, уезду (РГАДА. Ф. ГКЭ, по Угличу. Кн. 13126). В 1701 г. аналогичная выпись была сделана с Костромской писцовой книги Нагорной половины (Там же, по Костроме. № 5483). На выписях скрепы Ивана Козлова и Ивашки Лосева.

[3] РГАДА. Ф. 281 (ГКЭ), по Ростову. № 10582, список 1685 г. – АТСЛ. Кн. 553. Л. 93-93 об. Опубл.: Лавров В. Бывшие имения Троицкой Лавры в Ярославской губ. // ЯГВ. 1872. № 20. Ч. неофиц. С. 75-76; РГАДА. Ф. 248 (Сенат). Кн. 809. Л. 186-187.

[4] См.: Милов Л.В. О производительности труда в земледелии России в середине XVIII в. (По материалам монастырской барщины) // Исторические записки. М., 1970. Т. 85. С. 263.

[5] История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 110, 312, 332, 499-501.